
Глава 19. Четвёртый цикл

— Кха...

Ин Тяньци инстинктивно схватился за живот, прикрывая то место, где ещё мгновение назад зияла рана, и его скрутил приступ сухой рвоты.

Леденящий ужас и холод от потери крови ещё не отступили. Тело мгновенно покрылось холодным потом, а лицо стало бледным, как бумага.

— Эй... что с тобой?

Трое его соседей по комнате вздрогнули от неожиданного шума. Чжоу Вэй и Ли Юнькан выглянули из-за занавесок на своих кроватях, а спавший внизу Бай Сяосяо подскочил и, взъерошенный, быстро подошёл к Ин Тяньци. Сонно хлопая глазами, он принялся похлопывать друга по спине, помогая тому отдышаться.

— Ты чего? Неужели учёба в печёнках сидит, и тебя от дипломной стошнило?

— Нет, всё в порядке...

Юноша схватил со стола бутылку воды, открутил крышку и сделал жадный глоток. Это помогло ему немного прийти в себя.

Бай Сяосяо, убедившись по его уверенным движениям, что всё действительно в норме, почесал затылок и вернулся на своё место, чтобы доспать. Двое других соседей тоже вернулись к своим делам — один к книгам, другой к игре.

Ин Тяньци, глубоко вздохнув, отставил воду и принялся искать в черновиках и материалах к диссертации описание финала, который он только что увидел.

На этот раз концовка не сильно отличалась от предыдущих: Ин И скоростно скончался, а вдовствующая императрица Чэнь возвела на трон Ин Сюя. Единственным отличием был способ смерти императора.

Записи в документах в точности совпадали с тем, что довелось пережить юноше.

Однажды поздно ночью Ин И, развлекаясь за пределами дворца, столкнулся с наёмными убийцами и был жестоко зарезан в злачном квартале.

Именно поэтому он и вошёл в историю как самый нелепый и абсурдный правитель всех времён, и равных ему не было. Он не только предавался разврату во дворце, пренебрегая государственными делами, но и был завсегдаем увеселительных заведений, тайно покидая дворец по ночам в поисках утех. Это и дало убийцам шанс покончить с его полной драматизма жизнью.

Ин Тяньци устало выдохнул и потёр лицо ладонями.

Это означало, что даже при использовании навыка «Хи-хи-хи» его настоящее тело всё равно оставалось абсолютным центром игры.

Если он погибнет за стенами дворца во время действия навыка, то какой бы нелепой ни была его смерть, история пойдёт именно по этому сценарию. Система просто «удалит» сохранение с марионеткой во дворце и автоматически достроит логику событий, основываясь на действиях его настоящего тела.

У Ин Тяньци раскалывалась голова.

Он никак не мог понять, как этот Ин И, постоянно находясь во дворце, умудрился нажать столько врагов, что его узнали и зарезали даже в борделе.

«Чем он вообще занимался целыми днями?!»

«Вокруг одни волки, и бежать некуда, потому что снаружи — тоже волки. И как мне в это играть?!»

Раздосадованный, он с силой откинулся на спинку стула. Тот с глухим стуком отъехал назад.

Бай Сяосяо снова покосился на него.

— Что такое, босс Ци? Совсем с ума сошёл?

— Нет... — Ин Тяньци взлохматил волосы и бросил в сердцах: — Со всех сторон — тупик. Не знаю, как из него выбраться. Бесит.

Друг решил, что речь идёт о выпускной работе. Хотя он и не представлял, что вообще может поставить Ин Тяньци в тупик в учёбе, он всё же предложил:

— Трудности? Обратись к научруку. Зачем самому мучиться? Ты же любимый ученик старика Се, он тебе с радостью поможет.

Слова соседа стали для него настоящим откровением.

«Точно».

«Этот промежуток времени в реальном мире между игровыми циклами — это же мой личный чит, лазейка, чтобы найти помощь извне!»

«Интернет в таком деле не поможет, а вот люди — очень даже!»

«Гений. Все, кто носит фамилию Бай, — гении».

Не раздумывая ни секунды, Ин Тяньци вскочил, бросил в сумку ручку и блокнот и, перекинув её через плечо, направился к выходу. Уходя, он одобрительно похлопал Бай Сяосяо по плечу и искренне поблагодарил:

— Спасибо, брат!

Научного руководителя Ин Тяньци звали Се Цы. Он обладал огромным авторитетом в области изучения истории династии Сюань и был одним из самых выдающихся учёных, специализирующихся на политике и военном деле. Его труды получили множество наград, а сам он считался ведущим специалистом в своей сфере.

Если юноша расскажет ему о своём положении, возможно, дорогой наставник и впрямь сможет дать дельный совет. Игра настолько вымотала Ин Тяньци, что он чуть не забыл о своём главном козыре.

Если его расчёты из прошлого цикла верны, на этот раз у него есть сорок минут в реальности. Сорок минут — не много и не мало, но чтобы добежать до исторического факультета, должно хватить.

Ин Тяньци схватил у общежития прокатный велосипед и помчался так, что искры летели. Он буквально долетел до дверей факультета. У Се Цы был большой кабинет, и, когда не было лекций, он всегда находился там, консультируя студентов. Юноша никогда не заставал кабинет пустым.

Поэтому, убедившись по времени, что занятий сейчас нет, он без лишних вопросов направился напрямик к наставнику. Однако, постучав и войдя, он не увидел там профессора.

Внутри была аспирантка, помогавшая разбирать книги. Услышав звук, она выглянула из-за стеллажа.

— Сяо Ин? Ты к профессору?

— Да, — кивнул Ин Тяньци. — Старика Се нет?

— Нет. Ты не вовремя, он сегодня уехал, — виновато улыбнулась она.

«Вот как...»

Энтузиазм мгновенно угас. Не застав руководителя, юноша почувствовал, будто его снова столкнули в яму. Но сдаваться он не хотел:

— А куда он поехал? У меня срочное дело, если это недалеко, я бы его перехватил.

— Он в больнице Сехэ. Тебе будет далеко, да и можете разминуться. Может, подождёшь здесь? Думаю, он скоро вернётся.

Ин Тяньци удивлённо приподнял бровь.

— Старик Се заболел?

— О, нет, он поехал навестить больного. У него есть студент, который перед Новым годом попал в аварию и до сих пор не пришёл в себя. Профессор решил сегодня его проведать.

— Понятно, — юноша не ожидал такого поворота. — Это кто-то из наших? Я его знаю?

— Вряд ли. Это бывший магистрант профессора Се. Когда тот поступал в аспирантуру, его переманил друг нашего профессора. Так что вы разминутесь по времени и не должны были встречаться.

Ин Тяньци кивнул и, больше ни о чём не спрашивая, сел на стул, решив положиться на судьбу.

Девушка, видя его нетерпение, не удержалась от вопроса:

— Что-то настолько срочное? Может, завтра придёшь? Завтра после утренней лекции старик Се, скорее всего, будет здесь весь день.

— Не успею, — Ин Тяньци был в отчаянии. Ему оставалось лишь надеяться, что наставник вернётся в оставшиеся двадцать минут.

Но тут ему в голову пришла мысль: ведь перед ним тоже сидела талантливая аспирантка. Он решил попытать счастья и, придвинув стул поближе, обратился к ней:

— Слушай.

— М? — она взглянула на него. — Говори прямо, не тяни.

— Я хотел спросить... что ты думаешь об императоре Ю-ди?

Он задал вопрос наугад, но девушка, не задумываясь, отрезала:

— Жалкое ничтожество.

Хотя Ин Тяньци понимал, что Ин И — это не совсем он, но, проведя в его шкуре столько времени, он всё равно почувствовал укол обиды, словно стрела попала в колено.

— Ну... не до такой же степени.

Ин Тяньци и представить не мог, что когда-нибудь будет защищать Ин И.

— У него не было никакой реальной власти. С одной стороны — вдовствующая императрица, с другой — государственный наставник. Что бы он ни пытался сделать, за ним постоянно следили. Я тут на днях попытался поставить себя на его место... Будь я на его месте, тоже не смог бы выбраться из этого тупика.

— Чушь собачья, — презрительно фыркнула аспирантка. — Да, были и вдовствующая императрица Чэнь, и государственный наставник Чжэн, сложность запредельная. Но ведь и расклад при дворе в конце династии Сюань был первоклассный, верно? Среди гражданских чиновников — Чжан Хуашу, среди военных — Фан Наньсы. Да на худой конец был ещё и отошедший от дел Чжугэ Вэньюнь. Не могли же они все быть заодно с вдовствующей императрицей. Если бы он попытался перетянуть их на свою сторону, у него был бы шанс побороться. Потому и говорят, что Ин И — жалкий слабак, который сам себя загнал в могилу. Имея на руках такие козыри, он не разыграл ни одной карты и сдох в борделе. Достойный конец.

Ещё одна стрела.

Ин Тяньци схватился за сердце и сухо кашлянул.

— Ты хочешь сказать, что нужно было привлечь на свою сторону Чжан Хуашу и Фан Наньсы? Ладно Чжан Хуашу, но Фан Наньсы кажется ещё опаснее, чем вдовствующая императрица. Человек, который осмелился поднять мятеж, — как Ин И мог убедить его искренне встать на свою сторону?

Это был скорее риторический выпад. Хотя в четвёртом цикле Фан Наньсы, соблазнённый

тронам, и согласился примкнуть к нему, Ин Тяньци всё время чувствовал, что тот неискренен и лишь ждёт его смерти, чтобы взойти на престол.

Но, к его удивлению, аспирантка после этих слов странно на него посмотрела.

— О чём ты говоришь? Какой мятеж? Фан Наньсы?

— Ну да, Фан Наньсы ведь...

Ин Тяньци замолчал. После окончания предыдущих циклов он следил только за своей судьбой и падением династии Сюань, не обращая внимания на то, что стало с генералом. Неужели...

— Ты что, перепил? Парень, когда это Фан Наньсы поднимал мятеж?

Девушка рассмеялась.

— Услышал бы тебя старик Се, он бы на дыбы встал. Он больше всех восхищается этим человеком. Фан Наньсы — верный государю и родине полководец, а ты его в предатели записал.

Юноша застыл. Честно говоря, он до сих пор подозревал, что его смерть в Павильоне Чудесных Звуков была делом рук Фан Наньсы. Что тот с самого начала не верил в их сделку и, воспользовавшись удобным случаем, решил от него избавиться. Ведь...

Но, оказывается, нет? Неужели Фан Наньсы не хотел трон, а просто желал смерти Ин И? Но и это не сходилось. Что такого сделал император, чтобы заслужить такую ненависть?

Ин Тяньци окончательно запутался. Он был уверен, что мятеж неизбежен. Неважно, кто был марионеткой на троне — Ин И или Ин Сюй, — если ситуация его не устраивала, он должен был прибегнуть к «очищению окружения государя».

Но на этот раз Ин И умер в борделе, воцарился Ин Сюй, а Фан Наньсы не взбунтовался. А что было в предыдущие разы? Восставал он или нет?

Юноша жалел, что так поздно обратил внимание на Фан Наньсы и упустил столько важной информации. Голова буквально раскалывалась от догадок.

— О, Тяньци, ты здесь?

Пока он ломал голову, дверь открылась, и вошёл Се Цы. Это был добродушный на вид мужчина лет пятидесяти. Он поправил очки и медленно вошёл в кабинет. Он и не подозревал, что

сегодня, вернувшись с улицы весь в пыли и с запахом дезинфекции, покажется Ин Тяньци настоящим лучом света.

— Профессор!

Ин Тяньци подскочил со стула, готовый броситься к наставнику и вывалить на него все свои вопросы, но в следующий миг началось знакомое «предобморочное» состояние.

Взгляд затуманился, и он рухнул на холодный белый кафель.

[Динь —]

[Обнаружено, что игрок не достиг ИСТИННОЙ КОНЦОВКИ. Перезапуск игры]

[Пятый цикл вот-вот начнётся]

[Загрузка системы]

[Текущее состояние сохранения: 4/9]

<http://bllate.org/book/15980/1501338>